

ли теоретически большие возможности для продвижения по службе, чем евреи, но на самых высоких уровнях командования никогда не был достигнут 20% уровень участия. По данным исследований польских историков в конце XIX века в царской армии на 1164 генералов приходилось 63 католика – скорее всего, это были поляки [7, Rakusa-Suszczewski, с. 101]. Существенно более низкие статистические данные касались лиц еврейского происхождения, не только на высоких офицерских уровнях, но даже на более низких. До большевистской революции известны лишь несколько случаев, когда еврей, независимо от того, был ли он призван на службу или являлся вольноопределяющимся, смог дослужиться до офицерского звания [3, Чарный С.]. Этническая политика в царской армии не может рассматриваться без целостного подхода отношения власти империи к отдельным национальностям. Евреи из-за их религии, подвергались дискриминации во многих аспектах жизни России XIX века, что также подтверждает представленный рапорт.

Список литературы:

1. Волков С.В., Русский офицерский корпус, <http://www.genrogge.ru>;
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об увеличении сроков действительной службы для лиц, получивших высшее и среднее образование, и о вызываемых сею мерою изменениях в Уставе о воинской повинности», <http://www.runivers.ru>;
3. Чарный С., Евреи в российской армии, <http://www.sem40.ru>
4. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям, <http://demoscope.ru>;
5. Рапорт, Командующему войсками Терской Области, ф. 53, о. 1, д. 1731, лл. 5-11, Центральный государственный архив историко-политической документации республики Северная Осетия-Алания;
6. Шкурко Э., Эффект бинокля или несколько заметок по поводу..., <http://berkovich-zametki.com>;
7. Rakusa-Suszczewski S., Szaniawski H., O Polakach w armii carskiej Rosji, „Nauka”, nr 4, 2006;

Газета “Армения” об отношении к крупным державам

Сурен Саргсян

Институт истории НАН РА (Армения)

«Արմենիա» պարբերականը խոշոր տերությունների նկատմամբ վերաբերմունքի մասին

Մուրեն Մարգարյան

ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ /Հայաստան/

XIX դարի վերջին ձեւավորվող հայ ազգային կուսակցությունները՝ կազմակերպչական կառույցներին զուգընթաց, ստեղծում էին նաեւ սեփական պարբերական հրատարակությունները: Արմենական կուսակցության գաղափարախոսության տարածման առաջին եվ միակ պարբերականը հանդիսացավ հայ քաղաքական մամուլի առաջնեկ «Արմենիա» լրագիրը: Հոդվածում քննարկված է «Արմենիայի» էջերում տեղ գտած հրապարակումները՝ Հայկական հարցում ու հայ ազգային-ազատագրական պայքարի հարցում խոշոր տերությունների նկատմամբ հեղինակների վերաբերմունքի համատեքստում: Հեղինակը նշում է, որ ընդհանուր առմամբ «Արմենիան» չի ունեցել հստակ դիրքորոշում տարբեր կայսրությունների նկատմամբ: Ազգային-ազատագրական պայքարի ընթացքում հաճախ փոխվել է պարբերականի վերաբերմունքը գերտերությունների նկատմամբ՝ կախված նրանից, թե տվյալ կոնկրետ պահին այդ երկիրը ինչ դիրքորոշում է ունեցել Հայկական հարցի նկատմամբ: Հեղինակը դա բնական ու արդարացված է համարում:

“Armenia” journal about the attitude towards the major countries

Suren Sargsyan

Institute of History of National Academy of Science of RA /Armenia/

The national parties formed at the end of XIX century, along with organizational structures, have also their own periodical publications. The first and the only newspaper to propagate the ideology of Armenakan party was the firstborn of Armenian political media “Armenia” journal. The article discusses the publications of “Armenia” in the

context of the attitude of the authors towards the major countries performance for the Armenian issue and Armenian national-liberation struggles. The author notes that in general the “Armenia” didn’t have a clear position about various empires. During the national-liberation struggle the attitude of the journal towards the superpowers has often been changed depending on their position on Armenian issue at that concrete period. For the author it’s natural and justified.

Созданные в конце XIX века армянские национальные партии, параллельно организационным структурам, основали также собственные периодические издания. Первым и единственным рупором и идеологическим распространителем партии Арменакан стал первенец армянской политической прессы – газета “Армения”. Хотя история газеты не стала предметом отдельного исследования, но многие исследователи, отражая богатый событиями период конца XIX века, касались также темы газеты “Армения”.

Газета “Армения” и ее редактор (М. Португальян) постоянно преследуя цель решения проблемы освобождения армян, всегда держали в центре внимания и часто обращались к разным сторонам жизни различных частей армян и волнующим их вопросам. Не секрет, что по количеству армян на втором месте была Восточная Армения, которая входила в состав Российской империи. Правда, положение восточных армян не было столь трагичным, как в Западной Армении, но и они подвергались экономическим и национальным угнетениям, при этом в том соотношении, каким было различие между уровнями развития России и Османской империи. Наиболее важным отличием было то, что восточным армянам не угрожала опасность физического уничтожения.

В экономическом, политическом, национальном и в некоторых других отношениях восточные армяне также переживали всю тяжесть колониальной политики, поскольку Россия также являлась многонациональным государством со свойственными ему имперскими устремлениями и главенством собственных интересов. А устремления и мечты завоеванных народов в любой момент могли быть игнорированы или жертвованы. Вместе с тем, вовсе не пренебрегая негативными сторонами внутренней и внешней политики России в отношении армянского народа, одновременно не нужно забывать, что армянский остров в одиночестве, без покровительства какой-либо мощной христианской державы, отныне не смог бы противостоять врагу. Народ осознавал эти обстоятельства, народ видел все это и в нем продолжала господствовать прорусская ориентация. Личности могут ошибаться, но народ – нет. Следовательно, не совсем серьезно

из сегодняшней дали перетасовывать факты и осуждать сторонников прорусской ориентации.

Хотя сегодня...после приобретения независимости, кроме соседней Грузии, на кого еще может полагаться армянский народ? На “братский Азербайджан”, в очередной раз объявивший нам священную войну или на свершившего геноцид его старшего брата – Турцию? Вне сомнения, что братьями остаются грузинский и русский народы, их трезво мыслящая интеллигенция. Именно народы, а не те государственные и политические деятели, которые вели и продолжают вести антиармянскую политику. Эти государственные деятели рано или поздно уйдут со сцены со своими темными делами, они будут отброшены на свалку истории, а братство между армянским, русским и грузинскими народами не преходяще. В этом отношении, восточные армяне всегда по случаю доказывали свою преданность и верность, но настолько же на себе испытывали имперский гнет.

Ради справедливости нужно сказать, что будучи занятыми решением повседневных проблем, восточные армяне не очень-то задумывались о судьбе западных армян, конечно-же за исключением интеллигенции и передовых слоев народа, которые главной частью народа воспринимали западное армянство, а в качестве Армении – Западную Армению. Кстати, вся наша освободительная борьба с половины XIX века была направлена в первую очередь на освобождение именно этой части Армении. Все наши политические партии также были призваны к решению одной главной задачи – освобождению Западной Армении. Можно долго рассуждать о том, что они видели разные пути освобождения родины. Даже понятие “революции” часто использовалось в смысле сугубо освободительной борьбы и было направлено на освобождение Западной Армении от турецкой тирании.

Все это вовсе не означало, что в Восточной Армении все было гладко и хорошо, а Российская империя являлась белокрылым голубем. Именно эти подходы главенствовали в публикациях “Армении” и ее авторов. Подчеркнутая антиармянская политика России и ее руководства в конце века стали мишенью для критики газеты. Особо сильное возмущение у армян всего мира

вызвал известный правовой акт российского правительства о присвоении земель армянской церкви. Все армяноязычные издания подняли голос на защиту вековых прав армянской церкви. В их числе и в первых рядах была газета “Армения”.

Проводя исторические экскурсии и ссылаясь на различные факты, авторы публикаций в “Армении” показывали и доказывали, что со времен Петра I Россия преследовала одну цель – стать хозяином исторической Армении и через нее пройти до теплых морей. А то, какие народы проживали на этом пути продвижения вперед и каким испытаниям они будут подвергнуты, Россию волновало меньше всего. Главным для России было то, чтобы эти завоевания осуществлялись под флагом освободителя, и чтобы местные народы “мирно спали под эту сладкую мелодию” и своими возможностями всячески способствовали победе русского оружия.

Начиная со времени Исаи Ори, т.е. с конца XVI и начала XVII веков, армянский народ принял русскую ориентацию, что означало, что каждый раз, когда армяне подвергались новым, очередным испытаниям, когда Армения растаптывалась под чужими копытами, армянский народ направлял свой взор на север и ожидал своего спасения именно оттуда. Управляющие Севером, т.е. Россией каждый раз мастерски пользовались этим и использовали стремления армянского народа во благо своей страны. Конечно, в среде армян время от времени как камета поблескивали также не прорусские настроения и идеи, однако каждый раз преобладающей оказывалась прорусская ориентация.

В советские годы, в условиях коммунистического режима и идеологического догматизма, прорусская ориентация достигла уровня совершенства. Всеми возможными пропагандистскими методами и формами повсюду выдвигался тезис о том, что армянский народ живет и существует исключительно благодаря России и великому русскому народу. Армянская советская историографическая литература была наводнена публикациями разного калибра и оттенков, которые вытаскивали реальные и надуманные факты, порой доказывали недоказуемое, и все это лишь для того, чтобы польстить правящему режиму. И на этом пути “игнорировались”, во многих случаях сознательно не замечались, а еще чаще просто отвергались все нерусские подходы. В этом отношении некоторые опубликованные мнения в “Армении” никогда не становились предметом обсуждений. Попытаемся в весьма краткой форме восполнить этот пробел.

В половине XIX века, зародившееся национально-освободительное движение изначально преследовало цель освобождения западных армян от турецкой тирании и в случае успеха – восстановление армянской государственности. К данным устремлением Османская империя относилась с однозначно отрицающей позиции, а Россия вначале воочию поощряла, вдохновляла и даже подталкивала. Однако, очень скоро стало ясно, что на самом деле это являлось антитурецкой дворцовой игрой, и что Россия не только вовсе не была заинтересована иметь по соседству непредсказуемую Армению (Россию особенно устрашал пример Болгарии – С.С.), но и сама хотела завоевать нашу страну. При этом, как выяснилось позже, по лобановской формулировке – Армения России нужна без армян. Следовательно ее политика была направлена на завоевание всей Армении, но армяне были излишней головной болью со своим историческим прошлым и своим стремлением к восстановлению государственности.

Каждый раз, когда обострялись русско-турецкие отношения, на арену поднимался Армянский вопрос, который становился разменной монетой в руках России для того, чтобы загнать противника в тупик и получить от него уступки. Внимательно прослеживающая за этими процессами “Армения” часто обращалась к данной проблеме, публиковала разные, даже взаимоисключающие материалы, пыталась найти оптимальный выход и решение из сложившейся ситуации.

Этой проблеме посвятил ряд статей редактор “Армении” М. Португальян, в которых имеются достаточно детализированные и интересные заключения. В статьях под рубрикой “Наши надежды” М. Португальян обсуждал положение армян после первых армянских революционных вспышек и разочарований. По утверждению его оппонентов, раздробленность Армении и армянского народа между Турцией, Россией и Персией якобы являлась следствием нашего неблагоприятного географического положения. Т.е. причиной продолжающихся нашествий и походов на Армению еще с древних времен было наше географическое положение, вследствие чего “армяне не смогли создать мощное царство и всегда подвергались нападкам”¹. «Теперь», - продолжал свою мысль М. Португальян, - «Все опять кричат Армения и требуют ее, но кто уступит хоть пядь земли без крови?»

¹ Наши надежды, “Армения” № 59, 1894.

Еще с начала XVIII века, завещанием российского царя Петра Великого было запланировано и передано поколениям – “Россия должна отобрать Армению из рук Турции”. Благо разумно продолжая эту политику, Россия шаг за шагом, но уверенно шла по этой линии, поскольку императоры России умирали, менялись, однако начертанная указанная политика оставалась неизменной и продолжалась веками. А армяне своим поведением способствовали этому продвижению, потому что в России они жили в более благополучных условиях, чем в Турции. Сославшись на официальные данные, в 1894 г. М. Португальян отмечал, что если в Османской империи численность армян постепенно сокращалась, то количество проживающих в России армян увеличивалось: “если раньше в России было 500 тысяч армян, то сейчас численность армян там превышает 1 млн”². Причина конечно-же, заключалась в более благоприятных условиях проживания, тем более что здесь отсутствовали турецкие и курдские нападки на армян. «Так что», - заключает М. Португальян, - «Если армяне приобретут национальную независимость в пределах своей страны, сколькими бы жертвами ни была завоевана эта независимость, численность армян очень скоро будет восполнена»³.

Продолжая тему географического положения, М. Португальян пишет, что Армения находится в превосходном стратегическом положении и она имеет огромное значение, поэтому все державы, которые “чувствуют в себе какую-то силу и знают о тяжелом и слабом положении армян, стараются взять в свои руки наше пространство”. Находясь на границе Европы и Азии, положение Армении очень удобное с коммуникационной точки зрения и оно позволяет “жителям обогащаться на этой плодородной земле, которая защищена горами от черноморских и средиземноморских государств”⁴.

Кстати беспочвенны и ошибочны те утверждения, нашедшие большое распространение в нашей специальной литературе, что якобы Армения всегда страдала из-за своего неблагоприятного географического положения. Основными аргументами сторонников этого тезиса были и остаются расположение Армении между мощными цивилизациями и обстоятельство давления с их стороны, что по нашему мнению, не совсем выдерживает экзамен, поскольку в свое время мы были и мощным государством и владели превос-

ходящим стратегическим положением, но не смогли сохранить его. Следующим аргументом сторонников этого мнения является то, что мы окружены иноверными и недружественными соседями. Однако они забывают, что эти иноверцы и недружественные народы в основном пришлые, которых мы из-за создавшихся условий и обстоятельств времени вынуждены были принять с “распростертыми объятиями”, и они превратились в беду на нашу голову. Сегодня они осмеливаются объявлять нас пришлыми, а Ереван и озеро Севан “сжалившись временно уступили нам”.

В действительности, наше географическое положение было весьма благоприятным. А мы, вместо того, чтобы воспользоваться этим положением и использовать его в интересах государства, мы из-за нашей несплоченности потеряли его. Потому что по уровню развития мы опережали время, раньше всех своих соседей мы пережили один из порочных проявлений феодального общества – этап раздробленности, чему во-многом способствовало также обстоятельство изолированности друг от друга естественными горными массивами. А появившиеся в регионе пришельцы сумели воспользоваться нашей раздробленностью, слабостью, завоевали и освоили наши территории, поскольку для кочевников понятие родины сформулировано очень просто – родиной они считали то пространство, через которое они прошли и которое растоптали копытами своих коней. По иронии исторической судьбы, наша раздробленность сохранилась и в последующем, и когда нам удавалось восстановить государственность, то она вновь разъедала нас изнутри. Однако, в решающие этапы нам иногда все-таки удавалось объединяться и тогда мы побеждали (героические бои в Аварайре, Сюнике, Ване, Арцахе и т.д. – С.С.), при этом находясь в том же “неблагоприятном” географическом положении.

В начале XX века произошел ряд важных событий, среди которых выделим резкий научно-производственный подъем в развитых странах. И те страны, которые вследствие своей раздробленности и слабости в свое время не участвовали в разделе мира, теперь уже приступили к перерасделу и обеспечению своего “места под солнцем”. Преследуя свои собственные интересы, каждое из крупных мировых государств задыхаясь готовилось к грядущей войне. Россия была в первых рядах и преследовала цель двинуться к теплым морям, завладев на этом пути проливами Босфора и Дарданеллы, а также Западной Арменией. Т.е. стремилась реализовать

² Там же.

³ Наши надежды, “Армения” № 65, 1894.

⁴ Там же.

известное завещание Петра Великого. Этот факт многим давал повод для утверждения, что рано или поздно Россия завладеет Арменией и бессмысленно развивать революционное движение и давать жертвы. В ответ на подобные утверждения М. Португальян писал, что если бы болгары придали значение таким словам, то они давно перестали бы бороться за свободу, поскольку «они находились на пути продвижения России в Европу, были связаны с Россией религией, языком, происхождением и исторической благодарностью, были намного более удобными для поглощения, но не прислушались к таким мнениям, не отчаивались, боролись за освобождение родины, и попытались воспользоваться устремлениями России»⁵.

Пример болгар нам показывал, что стремящаяся к жизни нацию трудно уничтожить и убрать со сцены истории. «Так что», - подчеркивал автор статьи, - «Не надо все время с опаской смотреть на русского, а нужно быть более благоразумным и осмотрительным, завоевать его благосклонность и извлечь пользу от этого.» Необходимо было, чтобы армяне также были готовы к самостоятельной жизни, а то получится как в 1878 году, когда мы не были готовы к этому, поэтому всего лишь получили «61-ю статью Берлинского соглашения, и то по инициативе России, посредством соглашения в Сан-Стефано»⁶.

М. Португальян проводил достаточно интересный анализ для лучшего восприятия армянами отношений Англия-Армения и Россия-Армения. Четко и ясно представив картину на рубеже XIX и XX веков, он показал, что армянские общественно-политические круги были разделены на два лагеря – англофилов и русофилов. По отдельности представил все «за и против» побудительные причины примыкания к этим двум крупным державам, поскольку «именно эти два европейские государства больше всех были заинтересованы и вовлечены в Армянский вопрос»⁷.

Примкнувшие к Англии, ссылаясь на историю подчеркивали, что вот уже два века армяне сделали все для России, верностью и самопожертвованием служили Российской империи, помогали ей в продвижении на Армению – свои дома, материальные возможности и даже жизнь пожертвовали ради этого, а русские, еще со времен Петра Великого, каждый раз воспользо-

вавшись услугами армян впоследствии отходили «оставив армян наедине с варваром»⁸. Такие ситуации не раз повторялись и каждый раз армяне подвергались серьезным испытаниям с огромными материальными и чело-веческими потерями. «Неужели после такого исторического опыта и испытания можно надеяться на Россию?»⁹ – спрашивали последователи про-английской ориентации.

«Не секрет», - пишет М. Португальян, - «что согласно 9-ой и 14-ой статьям завещания Петра Великого вековой целью российской политики было завоевание Армении до пределов Киликии и овладение Черным и Средиземным морями». Т.е. интересы России требовали отвоевания Армении от Турции и овладение ею – и больше ничего. А для Англии было выгодно, чтобы Турция оставалась сильным государством и мощным барьером на пути к этим устремлениям России, чтобы обеспечить безопасность коммуникаций Англия-Индия. Следовательно, по мнению про-английских деятелей, было бы разумным надеяться на помощь Англии.

Сторонники прорусской ориентации приводили свои аргументы. По их утверждениям, во-первых, кроме пустых слов, Англия никогда не оказывала действенную помощь справедливому решению Армянского вопроса, между тем «русский ремень часто опускался на голову турка для его усмирения»¹⁰. А 61-ю статью Берлинского соглашения практически русские подарили армянам. Русские всегда умирляли и предотвращали варварства турок. «Иногда говорят о том», - твердили англофилы, – «что русская церковь стремится превратить армян в ортодоксов». Но, на самом деле русские не делали в этом направлении никаких шагов. А вот англичане, под разными именами, часто направляли в Армению миссионерские группы, организовывали пропагандистские походы в пользу англиканства. «Так что», - заключали они, - «Не надо косо смотреть на русских, а нужно по возможности пользоваться их благосклонностью».

«А какова наша позиция в этом вопросе», - спрашивает М. Португальян и сам же отвечает – «девизом нашей партии является Армянин для Армении и Армения для Армянина»¹¹. Необходимо было, чтобы сам армянин развернул работы для Армении и прежде всего надеялся бы на самого себя. Если армянин не готов стать

⁵ Наши надежды, «Армения» № 67, 1894.

⁶ Там же.

⁷ Россия, Англия и Армения, «Армения», № 39, 1894.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Россия, Англия и Армения, «Армения», № 44, 1894.

хозяйном своей родины, то вмешательство чужого, будь то русский или англичанин, не принесет никакой пользы. Нужно осознать, что с изменением определенных обстоятельств может измениться также отношение держав к нам, просто нужно, “чтобы мы смогли создать такую ситуацию, в которой было бы возможно повлиять на их политику”¹².

Позднее “Армения” все чаще обращалась к теме позиции России по отношению к армянам. Хотя по своему мировоззрению, М. Португальян продолжал еще больше примыкать к пророссийской ориентации, но в то же время, он пытался сохранять нейтралитет и публиковал как пророссийские, так и антироссийские статьи.

Представив сложившуюся вокруг Западной Армении ситуацию в начале века, автор по имени “Чезок” пишет, что “в России нет Армении”, что “Турок отрезает ветки дерева, а русский – корни”¹³, что испугавшись болгарского опыта, Россия не позволит повторения Болгарии в Армении. Следовательно, остается один вариант: по примеру Ливана, из шести армянских вилайетов под европейским патронажем создать губернию и таким образом на время решить Армянский вопрос.

А доктор Г. Аршакуни писал статьи и доказывал “Недопустимость вооруженной революции и ее тяжелые последствия”¹⁴, в которых отмечал, что в Турции армянин вынужденно принялся за оружие “для обеспечения жизни и имущества”, поскольку наш народ изначально был олицетворением индивидуальности и пренебрегал всем ценил свободу, самостоятельность и индивидуальность. А Россия никогда не захотела видеть эти качества и считаться с ними, а ее неизменным курсом была “Армения без армян” и она продолжала руководствовать им.

Иногда “Армения” обращалась также к теме персидских армян, сравнивала их положение с положением армян России и Турции. С точки зрения газеты, “армяне Персии были единственными, которые не подвергались бессмысленным политическим гонениям”, но “с сожалением нужно отметить, что местное общество не сумело понять свое благоприятное положение и воспользоваться им для повышения своего материального и интеллектуального положения”¹⁵, - читаем в аналитической статье “Мэн-Сэна”. В этой стране как на индивидуальном, так и на

общем уровне армяне могли бы сотворить большие дела и получить серьезные результаты. Однако под толстым слоем безразличия, онемевшие от невежества и потому оказавшиеся в западне чужих, армяне были подвержены большой опасности и оказались на грани исчезновения. Поскольку все те отрасли, в которых армяне занимали хорошие позиции, постепенно переходили в чужие руки, вследствие чего армянская община Персии постепенно ослабевала. Было ясно, что персидские армяне должны были встряхнуться, стать хозяевами своих, веками создаваемых ценностей, не уступали с легкостью свои позиции и, конечно-же они должны были принести свой скромный вклад в общеармянские программы и особенно в дело освободительной борьбы.

В целом, у “Армении” не было четкой позиции по вопросу отношений к разным империям. В ходе освободительного движения армянского народа часто менялось отношение газеты к той или иной стране, в зависимости от того, какую позицию занимала та или иная страна к Армянскому вопросу в данный конкретный момент. Это было вполне естественно и оправдано. Как и всей освободительной идеологии, так и “Армении” и ее авторам было присуще осуждение всех за нерешенность Армянского вопроса или за не предоставление ими сил в пользу его решения. Явление, которое было характерно для армянского национально-освободительного движения на всех его этапах. “Армения” также включилась в эти осуждения, однако ее превосходство было в том, что газета, прежде чем кого-то осуждать, призывала подготовиться, создать реальную силу и только затем поднять знамя свободы. Кстати, в дальнейшем также мы всегда обвиняли других, не только исключая нашу вину, но обвинив других мы приумножали численность наших противников. Обстоятельство, которое во многих случаях мешало нам правильно ориентироваться и двигаться вперед, а порой приводило к трагическим для народа последствиям.

¹² Там же.

¹³ Один важный вопрос армянским революционерам, “Армения”, № 3, 1902.

¹⁴ Россия и Армянский вопрос, “Армения” № 7, 1902.

¹⁵ Будущее персидских армян, “Армения” № 8, 1905.